12+

ПОСЛЕДНИЙ ГОСТЬ ЗА СТОЛОМ

Камерный детектив



ГЛЕБ ЗАЙЦЕВ

Глеб Зайцев

Последний гость за столом. Камерный детектив

«Издательские решения»

Зайцев Г.

Последний гость за столом. Камерный детектив / Г. Зайцев — «Издательские решения»,

Тихий детектив о юбилейном ужине, который заканчивается расследованием. Менеджер кейтеринга Ольга должна отделить то, что она видела, от чужих предположений — даже если правда навредит людям, которым она доверяла. Самостоятельная история с раскрытой тайной.

© Зайцев Г.
© Издательские решения

Содержание

Последний гость за столом 6
2 Человек у двери 9
3 До горячего 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Последний гость за столом
Камерный детектив

Глеб Зайцев

© Глеб Зайцев, 2026

ISBN 978-5-0071-5471-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний гость за столом
Камерный детектив
1 Шесть мест

Стульев оказалось семь. Ольга пересчитала их ещё раз, придерживая дверь локтем: шесть вокруг длинного стола, седьмой под окном. На лишнем лежало пальто хозяина. Значит, всё сходилось.

— Мы в три захода занесём, — сказал Борис у неё за спиной. — Или ты собралась первым делом перевоспитать мебель?

Он держал тяжёлый ящик так легко, словно это была коробка конфет. На кухне ящик сразу стал тяжёлым: Борис с шумом опустил его на пол, посмотрел на узкую рабочую поверхность и вздохнул.

— Тут кто-то рассчитывал на человека, который ест стоя. Один человек — одна кухня.

— У нас шестеро, — напомнила Ольга. — А готовишь ты один. Почти идеально.

Лика принесла сумку с салфетками. Из неё торчала ветка рябины, по дороге зацепившаяся за ручку. Девушка вынула её и положила в пустую кружку. В столовой уже было достаточно цветов: кремовые розы стояли посреди стола плотным шаром, похожим на свадебный букет.

Ольга посмотрела на время. Шестнадцать сорок. До приезда гостей оставалось больше двух часов, до подачи горячего — три. Если хозяин не устроит экскурсию каждому прибывшему и не решит передвинуть кухню, они успеют.

Дом назывался «Поворот». Его сдавали для небольших праздников на краю Волнцов, там, где дорога уходила от реки к старым дачам. Снаружи он казался уютнее, чем внутри: широкое крыльцо, рыжая черепица, яблоня с низко пригнутой веткой. В прихожей пахло новой краской. Кнопки выключателей подписали кусочками бумажного скотча, но подписи уже побледнели.

Лев Бортник встретил их в рубашке без пиджака. Он сам придержал дверь, пока Лика проносила поднос, потом повернул на столе один из бокалов так, чтобы небольшой пузырёк в стекле смотрел к стене.

— Мне сегодня шестьдесят, — сказал он Ольге. — Может, наконец начну праздновать без трибуны.

— Трибуны в заказе не было.

— Это-то и привлекло. Шесть человек. Никаких знакомых знакомых.

На двух соединённых столах лежала льняная скатерть. Ольга провела ладонью по шву, спрятанному под тканью: тарелка здесь качалась бы. Она слегка сдвинула сервировку. Лев заметил и поднял розовый шар цветов.

— И это уберите. Раиса прислала. Через него я никого не увижу.

Лика поставила вазу на подоконник. Теперь из столовой хорошо просматривались арка и начало прихожей. Направо от неё уходил коридор к маленькому кабинету, который хозяева дома предоставляли вместе с остальными комнатами. Его коричневую дверь с облупленным уголком было видно только из самой прихожей.

В другой стороне столовой находилось небольшое окно для подачи. За ним шла кладовая, а дальше кухня. Ольга прошла туда и обратно, проверяя, можно ли разминуться с полным подносом.

Из кухни Борис вышел за последним ящиком через отдельную дверь во двор. Ольга помогла ему на ступеньке. Отсюда дорожка огибала угол дома и выходила к переднему крыльцу. Вдвоём протискиваться через кладовую оказалось ещё неудобнее, но бегать вокруг дома с готовыми блюдами Ольга не собиралась.

— Мы ходим здесь, — сказала она Лике, показав на дверь рядом с окном. — Коридор справа не используем. Ты там по дороге к кухне только потеряешься.

— Я потеряюсь и здесь, если Борис поставит свой ящик в проход.

Борис молча подвинул ящик. Он уважал людей, которые говорили о помехах до того, как на них падали.

Лев положил в конец стола шесть небольших карточек. Ольга прочла имена: Лев, Раиса, Зоя, Костя, Виктор, Алина. На карточке Виктора стояла карандашная буква «Р» — отметка о рыбном блюде. Её сделала Ольга, когда принимала заказ, и теперь обрадовалась собственному почерку: он означал, что всё ещё идёт по согласованному плану.

— Виктор у нас разборчивый, — заметил Лев. — Если спросит, почему без привычного соуса, скажите: сегодня так задумано.

— Мы с ним блюдо согласовали.

— Знаю. Просто он любит согласовывать второй раз.

Лев улыбнулся и поднял карточку сына. Косте досталось место напротив него. После короткого раздумья хозяин оставил всё как было.

Ольга помнила Бортника по своему кафе. Он заходил туда по вторникам, садился у стены и просил кофе в низкой чашке. Однажды вернул слишком солёный пирог. Не вызвал её к столу, не стал объяснять, сколько заведений видел в жизни: просто передал через официантку, что этот кусок есть невозможно. На следующий день попробовал другой и оплатил оба.

Потом кафе закрылось. В первые недели Ольга старательно говорила «мы меняем формат», хотя вывеску уже сняли, а знакомый плотник разобрал стойку. Формат уместился в двух ящиках. Теперь она готовила выездные ужины, брала заказ только после аванса и перестала покупать одинаковые чашки: клиенты предпочитали свою посуду, а она предпочитала не платить за бой.

Лев спросил, как дела. Она сказала, что нормально, и начала раскладывать приборы.

— Виктор мне вас рекомендовал, — сообщил он. — Сказал, что не пропадёте. Я ему верю.

— Хорошо, что рекомендовал.

— А вы ему не верите?

— Я сейчас проверяю, хватает ли вилок.

На этом разговор закончился, но Лев не обиделся. Он подошёл к окну, отодвинул вазу ещё немного и посмотрел на реку. За стеклом торчал кусочек синего пакета, застрявший в яблоне. Хозяин открыл окно, потянулся за ним, не достал и закрыл снова.

— Напомните, чтобы я сегодня не исчез после горячего, — сказал он. — У меня привычка: все сидят, а я якобы должен срочно решить важный вопрос.

— Если напоминать всерьёз, придётся нести тарелку следом.

— Несите. Сначала будет один разговор, потом мой тост. Я хотел сделать наоборот, но передумал.

— Долго ждать?

— Минут десять. Максимум пятнадцать. Место не убирайте, даже если кто-нибудь скажет, что я уже поел.

Он произнёс это без нажима, однако Ольга впервые отложила вилку. На праздниках хозяева часто обещали отлучиться на минуту и возвращались через час. Хуже было другое: оставшимся казалось, что кухня должна уметь держать готовое блюдо в том же состоянии бесконечно.

— Можем задержать подачу для вас. Но надо предупредить до неё.

— Предупреждаю сейчас.

Лев забрал седьмой стул, перенёс его в прихожую и повесил пальто на вешалку. Под окном стало просторно. Ольга подумала, что, если ужин пройдёт хорошо, здесь можно будет

снова поработать: не свадьба на пятьдесят человек, не вечная борьба с чужой плитой, а короткий вечер, после которого останутся чистые контейнеры и понятный расчёт.

Борис позвал её проверить духовку. На кухне Лика уже повязала фартук и искала место для телефона, чтобы он не мешал. Она поставила его экраном к стене возле кружки с рябиной.

— У тебя кто-то должен позвонить? — спросила Ольга.

— Нет. Просто не хочу, чтобы мне рассказывали, будто я целый вечер сидела в телефоне. Люди запоминают, как он лежит на столе. Даже если он выключен.

Ольга хотела ответить, что Бортник не такой клиент. Вместо этого подвинула кружку дальше от раковины.

— Давай сюда. И рукав заверни. Тут всё цепляется.

В начале седьмого в доме стало теплее. Дождь ещё не пошёл, но стекло потемнело, как будто кто-то провёл по нему серой ладонью. Лев принёс из машины плоскую синюю папку и прошёл с ней по коридору. Вернулся без папки, поправил карточку сына и спросил, остались ли у них для стола обычные булочки.

Они остались. Из всех просьб хозяина эта была самой простой.

2 Человек у двери

Раиса вошла в дом, когда Ольга проверяла воду в графинах. Следом появилась Зоя с мокрым зонтом. Дождь всё-таки начался, и обе женщины остановились на коврике, будто дом требовал от них сразу какого-то решения.

— Вот цветы и пригодились, — сказала Зоя, увидев вазу у окна. — Соседям смотреть.

Раиса подняла один из графинов, поставила обратно. Ольга заметила на её запястье след от тугого ремешка часов: самих часов не было.

— Он попросил убрать вазу? — спросила Раиса.

— Мы поставили её сюда, чтобы гостям было удобнее разговаривать.

— Значит, попросил.

Из коридора вышел Лев. Он обнял жену, забрал у сестры зонт и раскрыл его на свободном участке пола. Зоя немедленно сложила зонт: о кончик уже споткнулась бы Лика, возвращавшаяся с подносом.

— Можно хоть сегодня обойтись без усовершенствований? — спросила сестра.

— Если ты не усовершенствуешь моё поведение.

— Тогда нет.

Они улыбнулись друг другу с привычной готовностью продолжать спор. Раиса пошла в столовую. Она не передвинула цветы на прежнее место, но вынула из букета одну розу, положила её возле своей тарелки и села.

Ольга отвела взгляд. На выездных ужинах люди быстро начинали забывать о персонале. Так можно было узнать о чужой семье больше, чем хотелось, и не получить ни одного объяснения. Она предпочитала знать о продуктах и количестве блюд.

Костя приехал позже родителей. В руках у него была бумажная коробка с открыткой. Он положил её на седьмой стул в прихожей, поцеловал мать и пошёл к окну.

— Ты машину где оставил? — спросил Лев.

— Снаружи. Как все.

— Здесь ворота скрипят. Мне сказали, надо сильнее толкнуть.

— Пап, машина стоит снаружи.

— Я понял. Просто объясняю, если решишь переставить.

Костя смотрел на застрявший в яблоне пакет. Лев достал телефон, прочёл сообщение и не стал его тревожить. Между ними возникло короткое облегчённое молчание: каждый мог заняться чем-то своим.

Когда приехала Алина, стрелки маленьких кухонных часов показывали двенадцать минут восьмого. Она была в светлом плаще, с широким ремнём сумки через плечо. Лев взял у неё небольшой белый конверт. Она удержала его пальцами.

— Посмотрите сначала, — сказала Алина.

— Посмотрю. Всё нормально?

— Я не знаю, что вы называете нормальным. Он ответил.

— Спасибо.

Алина отпустила конверт. Ольга проходила мимо с двумя чистыми бокалами и слышала только эти четыре фразы. Она не пыталась рассмотреть надпись. Лев спрятал конверт в нагрудный карман, показал Алине место и сразу спросил, кто из гостей ещё не приехал.

Оставался Виктор.

Он появился в двадцать пять минут восьмого и первым делом извинился перед Ольгой. Не перед именинником, который уже вышел в прихожую, а перед ней — как будто именно она отвечала за часы во всём доме.

— Рыбу не испортил своим опозданием?

— Пока не начали.

— Так держать. Ты всегда понимаешь, где надо подождать.

Его тёмный жилет выглядел новым, но у нижней квадратной серой пуговицы торчала короткая нитка. Виктор попробовал обмотать её вокруг пуговицы. Нитка не держалась. Он оставил её в покое и отдал Лике мокрый пиджак.

Ольга помнила, как восемь месяцев назад стояла перед ним с гораздо более длинной просьбой, чем вопрос о рыбе. После закрытия кафе ей негде было готовить первые выездные заказы. Виктор нашёл свободные вечерние часы на кухне в одном из своих помещений. Плату назначил небольшую. Ольга до сих пор пользовалась той кухней по будням, а вместе с платой время от времени выслушивала советы, о которых не просила.

— Сегодня ты могла бы оставить себе процент получше, — сказал он, глядя на стол. — Лев любит, когда всё прилично. За такое надо брать.

— Мы согласовали стоимость.

— Стоимость согласовывают, когда знают человека.

— Мы знакомы.

— Что ж, дело твоё. Кухня пока остаётся за тобой, не волнуйся.

Последняя фраза не имела отношения к празднику. Виктор произнёс её тихо, почти дружески, и Ольга почувствовала знакомое неудобство: каждый раз, когда он заверял её, что всё в порядке, хотелось немедленно доказать, что она ни о чём другом и не думала.

Лев позвал его из столовой. Мужчины обнялись. Виктор хлопнул именинника по плечу дважды, затем отступил и осмотрел его рубашку.

— Всё-таки не надел тот галстук.

— Ты подарил его двадцать лет назад.

— Хорошие вещи живут долго.

— Я тоже, как выяснилось.

Зоя коротко рассмеялась. Раиса продолжала смотреть на графин. Алина сняла плащ и положила сумку на пол под своим стулом. Костя вернулся от окна, когда Лев начал рассказывать Виктору, как выбирал этот дом.

— Свою дачу можно было использовать, — заметил Виктор.

— Можно. Но потом я остался бы там хозяином до самого понедельника. А здесь отдам ключи и уеду.

— Ты умеешь уезжать.

Эту фразу слышали все. Костя посмотрел на Виктора, однако тот уже наклонился к Раисе и спрашивал, как ей живётся без прежней квартиры. Ответа Ольга не дождалась: Борис позвал её из кухни.

На противне лежали ровные булочки. Одна упёрлась в соседнюю и осталась бледной с боку. Борис переложил её к стенке, а Лика подхватила щипцами маленький отломившийся кусочек.

— Это мне? — спросила она.

— Это никому. Горячее.

Лика всё равно положила кусочек на блюдце. Борис не спорил. Они по-разному переживали такие вечера: он хотел, чтобы никто не трогал ничего раньше времени, она хотела, чтобы оставшееся раньше времени не пропало.

Ольга проверила рыбное блюдо. Виктор заранее попросил его без острого соуса; Борис приготовил отдельную порцию и накрыл её. Ольга поправила крышку, чтобы она не соскользнула с маленькой формы.

Из столовой донёсся голос Льва:

— Дениса приглашать не стал. Для него будет другой разговор.

Последовала пауза. Ольга выпрямилась, но через окно подачи видела только край стола, локоть Зои и часть синей рубашки хозяина.

— Я помню, — ответил Виктор. — Ты говорил.

— Хорошо.

Ольга подумала, что в этом доме слово «хорошо» используют для самых разных случаев. Иногда оно означало конец разговора. Иногда — начало следующего.

Она взяла две тарелки, подождала, пока Лика вернётся, и отдала ей поднос. В половине восьмого шестеро гостей сели за стол. Седьмой стул так и остался в прихожей, с Костиной коробкой на сиденье.

3 До горячего

Первый тост произнесла Зоя. Она подняла бокал, внимательно посмотрела на брата и пожелала ему однажды послушать совет раньше, чем понадобится благодарить человека, который спас положение.

— Дожить бы, — ответил Лев.

— Я именно этого и желаю.

Остальные засмеялись. Раиса сделала маленький глоток. Виктор коснулся бокалом Льва, затем повернулся к Алине, которая держала свой двумя руками.

— Вам сегодня можно отдохнуть, — сказал он. — Не обязательно записывать протокол.

— Я и не записываю.

— Привычка. У вас вид, как будто всё уже разложено по папкам.

Алина поставила бокал. Костя спросил её о дороге, и она охотно начала отвечать: свернула не там, где надо, проехала мимо старой остановки, потом увидела яблоню у ворот. В рассказе не было ничего забавного. Но Костя слушал, не отвлекаясь, и Ольга поняла, что он просто решил сменить тему.

Закуски подавали без спешки. Лика запомнила, кому нужна вода без добавок, и перестала спрашивать каждый раз. Борис выглянул из кухни, убедился, что всё едят, и вернулся к плите с почти довольным видом.

Ольга привыкла оценивать вечер по простым признакам: кто-то попросил передать хлеб, кто-то встал показать фотографию, хозяин забыл проверить, достаточно ли всем хорошо. Здесь первые два признака появились быстро. Третий отсутствовал.

Лев сам наливал воду, обращаясь к человеку по имени, и каждый раз получалось маленькое объявление. Раиса отпустила графин только после того, как он убрал руку. Зоя сказала, что справится сама. Костя поднял свой стакан раньше, чем отец успел подойти.

— А где открытка? — спросил Лев сына.

— На подарке. Давай после еды.

— Ты выбрал?

— Да.

— Можно открыть сейчас.

— Пап, тебе не терпится посмотреть подарок или проверить, что я выбрал?

Это могло прозвучать грубо, но Костя улыбнулся. Лев улыбнулся тоже, только чуть позже.

— Ольга, — позвал он, — вы когда-нибудь спорили с клиентом о том, что он на самом деле хочет?

— Почти каждый раз.

— И как, удачно?

— Пока не знаю. Смотрите, я у вас сейчас хлеб заберу. Это не спор, мы положим свежий.

Зоя рассмеялась и подала корзинку. В ней оставалось два кусочка. Ольга унесла их в кладовую, освободила корзинку и поставила у окна подачи. Рядом лежали чистые бумажные салфетки и запасные щипцы. В столовой сразу стало спокойнее: Лев принял её ответ за шутку, Костя успел достать из кармана телефон и убрать обратно.

Алина поднялась, чтобы сфотографировать всех вместе. Ольга предложила помочь. Она взяла телефон за края, как попросила Алина, и подошла к арке. Лев притянул стул Раисы поближе к своему. Та позволила передвинуть стул, но ладонь на его плече не оставила. Виктор наклонился к столу; Зоя показала ему, что он закрывает Алину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.